

Когда обе стороны и все присяжные представили друг друга, старик, предположительно дед Нила по материнской линии, Оукли Эйвери начал свою речь. Также присутствовал Дамблдор, который представлял интересы Нила, поскольку он все еще был несовершеннолетним волшебником, в то время, как Министр магии, Корнелиус Фадж был в качестве главного судьи.

Хотя Дамблдор должен был бы находиться на месте главного судьи, поскольку он является нынешним верховным чародеем, но так как он сейчас представляет интересы Нила, у Корнелиуса не было выбора, кроме как стать его заменой.

«Независимо от причины, мальчик должен быть передан нашей семье в соответствии с юридическими документами.» Закончил старик.

Дамблдор ответил: «Но все же, поскольку вы отреклись от ее матери, он больше не ваш внук. Но да, Леон Эйвери по-прежнему опекун мальчика.»

Старик ответил: «Он единственный, кто остался от дома Слизерина. Дом Мраксов, который был другой ветвью семьи Слизерина, унаследовал все их имущество после того, как они вымерли и растратили все богатство, а теперь сами умерли, не оставив ничего стоящего.

Между тем, богатство, накопленное Салазаром Слизерином и его потомками, было захвачено Министерством после того, как Гонты унаследовали их имущество, и никто не знает, что стало с этим богатством даже сейчас.

«Ближе к делу, Мистер Эйвери,» нахмурился Корнелиус. У нас не было времени слушать рассказы и истории. «

«Хорошо, я сразу перейду к делу,» продолжал Оукли. Он повернул голову к Нилу и сказал: «Мы его последние кровные родственники в этом мире. Поскольку мой сын был приговорен к пожизненному заключению вместе с моими братьями и их семьями, все, чем мы владели, может быть унаследовано им законно, как только он станете совершеннолетним.

Я не хочу, чтобы после моей смерти богатство моей семьи было конфисковано министерством и другими родственными семьями, как это случилось с домом Слизерин, и не хочу чтобы мое наследие закончилось также, как у дома Гонты, которые сейчас живут лачугах. Разве вы все не думаете, что он заслуживает того, чтобы унаследовать свое законное наследство ради своего будущего? Это правда, что я потерял право быть его дедом. Вот почему, если я не возьму его под свою опеку, он не сможет получить наследство.»

Когда присяжные начали обсуждать это друг с другом, Дамблдор сказал: «Его родители накопили для него достаточно денег, чтобы жить счастливо, пока он не умрет. Не говоря уже о том, что уцелевший дом Слизерина упорно работал с нуля в Америке, и у них тоже есть имущество, которые Нил унаследует в конечном итоге, когда станет взрослым. Так что я не думаю, что богатство - это проблема для него.» Когда члены жюри начали перешептываться между собой, Корнелиус сказал: «Мы услышали их аргументы. А теперь давайте послушаем мнение мистера Слизерина по этому поводу.»

«Я хочу поговорить с Леоном Эйвери, убийцей моих родителей. Только получив от него ответ, я могу высказать свое мнение.»

Корнелиус ответил: «Только высокопоставленные чиновники Министерства имеют право входить и посещать заключенных в Азкабана.»

Затем Нил сказал: «Хорошо. Я понимаю. Тогда я хочу спросить у мистера Оукли Эйвери, раз он

действительно хочет, чтобы я унаследовала его состояние, то почему же он не пытался взять надо мной опеку все эти годы?

Я слышал, что семья Эйвери отказалась от опекунства, и между мной и ними не было никаких отношений, когда мои родители умерли, я остался в сиротском приюте. Вы хотите получить надо мной опекунство только потому, что я был признан наследником Салазара Слизерина?»

Старик горько улыбнулся и ответил: «Тот, кто отказался от опекунства над тобой, сейчас отбывает тюремное заключение. Информация о том, что у твоей матери есть сын, была скрыта от меня.

Я узнал о твоем существовании только в прошлом году. Даже сейчас я глубоко сожалею о том, что отрекся от твоей матери, ошибочно полагая, что она сквиб.»

Нил ответил, глядя на Корнелиуса: «Я приму все, что решит за меня суд.»

Корнелиус затем сказал: «Поднимите руки, если вы считаете, что мистер Слизерин должен остаться в доме Эйвери.» Когда члены заседания подняли руки, Корнелиус сосчитал и нахмурился, когда их число достигло 25.

Корнелиус сказал: «Поднимите руки, если вы считаете, что мистер Слизерин не должен находиться под опекой семьи Эйвери.» Число рук тоже оказалось 25, Корнелиус почувствовал головную боль. Затем он сказал: «Альбус Дамблдор, Оукли Эйвери, пожалуйста, придите к компромиссу между собой, иначе я вынесу решение, что мистер Слизерин будет находиться под опекой Министерства. Если кто-то согласен с этим, пожалуйста, поднимите руки.» Как только он это сказал, 36 человек подняли руки с веселым выражением на лицах.

Дамблдор предложил: «Я пойду на компромисс и отдам вам половину его опеки до его 17-летия. До 14-го дня рождения он будет находиться под опекой своего опекуна, которого я назначил. Остальные три года он будет находиться под опекой вашей семьи.»

Подумав немного, Оукли согласился, и Корнелиус вынес свое решение.

Весь волшебный мир Британии начал обсуждать это, как только новость о суде была опубликован в ежедневном пророке.

Эдвард нахмурился, увидев новости: «Дамблдор - гений. Вместо того чтобы просто спрятать его, он сделал достоянием гласности наследие Нила и использовал семью Эйвери в качестве щита, чтобы защитить его от Ильверморни и возможных неизвестных угроз. Все остальное будет зависеть от силы воли Нила.»

После этого все было точно так же, как и раньше. За исключением писем от друзей, которые спрашивали его об этом, в его повседневной жизни почти ничего не происходило.